ИЗДАТЕЛЬСТВО ГРАМОТА

Филологические науки. Вопросы теории и практики
Philology. Theory & Practice

ISSN 2782-4543 (online)
ISSN 1997-2911 (print)

2025. Том 18. Выпуск 7 | 2025. Volume 18. Issue 7
Материалы журнала доступны на сайте (articles and issues available at): philology-journal.ru

RU

Комическое и его функции в повести братьев Стругацких «Понедельник начинается в субботу»

Спиненко И. М., Поплавская И. А.

Аннотация. Цель исследования – выявить особенности эстетики комического и его функций в повести А. и Б. Стругацких «Понедельник начинается в субботу». В работе анализируются комическое начало и его виды (сатира, юмор, ирония), через которые завершается художественное целое произведения на всех структурных уровнях: на уровне сюжетостроения, системы образов, повествовательных стратегий, композиционной организации. Научная новизна исследования видится в том, что в нем впервые в отечественном литературоведении через обращение к эстетике комического дается целостная интерпретация повести «Понедельник начинается в субботу», а также раскрывается органическая взаимосвязь двух типов фантастической образности, встречающейся в ней: волшебно-сказочной и научной. В результате было установлено, что комическое начало, пронизывающее все структурные элементы повести, оказывается той продуктивной эстетической точкой зрения, которая раскрывает новые взаимоотношения героев друг с другом, с социумом, с литературой, с культурой, с будущим в фантастической прозе братьев Стругацких 1960-х гг.

EN

The comic and its functions in the novella “Monday Begins on Saturday” by the Strugatsky brothers

I. M. Spinenko, I. A. Poplavskaya

Abstract. The study aims to identify the specific features of the aesthetics of the comic and its functions in A. and B. Strugatsky’s novella “Monday Begins on Saturday”. The paper analyzes the comic element and its types (satire, humor, irony), through which the artistic whole of the work is completed at all structural levels: at the level of plot construction, the system of images, narrative strategies, and compositional organization. The paper is original in that it is the first one in Russian literary studies to give a holistic interpretation of the novella “Monday Begins on Saturday” by considering the aesthetics of the comic. In addition, the organic relationship between the two types of fantastic imagery found in the novella is revealed: magical-fairy tale and scientific. As a result, it was found that the comic element, permeating all the structural elements of the novella, turns out to be the productive aesthetic point of view that reveals new relationships between the characters with each other, with society, with literature, with culture, and with the future in the fantastic prose of the Strugatsky brothers of the 1960s.

Введение

Актуальность изучения выделенной проблемы видится в обращении к эстетике комического, которое событийно связано с изображением становящегося мира и человека. В этой связи внимание к вопросам моделирования будущего человечества в художественной литературе на основе современных научно-технических открытий, использования информационных технологий и искусственного интеллекта представляет несомненный интерес для современных литературоведов, культурологов, футурологов. Также актуальность предпринятого исследования раскрывает связь технических достижений с концепциями постиндустриального развития общества и места человека в этом процессе, что находит отражение в появлении значительного количества научно-фантастических произведений с подобной проблематикой и необходимости их осмысления. Актуальным видится преломление этих вопросов в отечественной научной фантастике, в частности в творчестве признанных классиков этого жанра – братьев Аркадия и Бориса Стругацких. Исследование природы фантастического начала в прозе братьев Стругацких, его связи с эстетикой комического, с образной системой и нарративными стратегиями текстов позволяет осмыслить особенности конструирования писателями

Научная статья (original research article) | https://doi.org/10.30853/phil20250434

© 2025 Авторы. © 2025 ООО Издательство «Грамота» (© 2025 The Authors. © 2025 Gramota Publishing, LLC). Открытый доступ предоставляется на условиях лицензии CC BY 4.0 (open access article under the CC BY 4.0 license): https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/

художественной реальности в синхронном и диахронном аспектах, раскрыть взаимосвязь поэтики и аксиологии в их творчестве, вписать его в русский историко-литературный процесс второй половины XX века.

Для достижения заявленных целей необходимо решение следующих задач: проанализировать повесть братьев Стругацких «Понедельник начинается в субботу» с целью выявления комического начала на разных уровнях текста; осмыслить модус комического как способ завершения художественного целого повести; обосновать взаимосвязь фантастического и комического начал в данном произведении; раскрыть влияние этих начал на формирование образной, сюжетной, нарративной и композиционной структуры повести.

В работе используются типологический, историко-культурный, рецептивный методы исследования, с помощью которых определяется своеобразие эстетики фантастического и эстетики комического в творчестве братьев Стругацких, их взаимовлияние и взаимосвязь, осмысляется значение прозы писателей-фантастов в отечественном литературном процессе второй половины XX века и ее влияние на русскую и мировую литературу; также авторы обращаются к герменевтическому и аксиологическому методам, раскрывающим соотнесение «формулы цивилизации будущего» и «формулы человека будущего» в антропологическом аспекте.

Материалом исследования послужили повесть братьев Стругацких «Понедельник начинается в субботу», учебные пособия по современной литературе для вузов, а также в качестве справочного материала был задействован «Толковый словарь современного русского языка» Д. Н. Ушакова.

Теоретическую базу данного исследования составили: монография Т. А. Чернышевой (1984), посвященная изучению трех типов фантастических образов и формированию двух типов повествований в фантастических произведениях: повествования со множеством посылок в волшебно-сказочных текстах и повествования с одной посылкой в текстах научно-фантастических; исследование Ц. Тодорова (1999) об эстетике и поэтике фантастической литературы, в котором понятие фантастического раскрывается по отношению к понятиям реального и воображаемого, а сама фантастическая литература рассматривается как особый жанр, получающий воплощение в многообразии дискурсивных практик; классический труд В. Я. Проппа (2001) по морфологии волшебной сказки, в котором осмыслены составные части сюжетной структуры фольклорной сказки и функции действующих лиц, восходящие к мифологическому обряду инициации; исследование Ю. З. Козловски (1994), в котором рассматриваются основные коды комического в произведениях Стругацких «Понедельник начинается в субботу» и в «Сказке о Тройке». К ним относятся комедия, пародия, сатира, представленные на внутритекстовом, межтекстовом и экстратекстовом уровнях.

Вопросы, посвященные изучению отдельных аспектов творчества братьев Стругацких и отечественной научно-фантастической литературы, представлены в трудах современных исследователей. В работе А. Д. Сытенковой (2022) сравниваются два перевода повести «Понедельник начинается в субботу» на английский язык (Л. Ренена и Э. Бромфилда) и используемые переводчиками стратегии доместикации и форенизации. В диссертации В. О. Рожина (2023), в которой рассматривается проза известного российского писателя-фантаста С. А. Снегова, отмечается, что проблематика научно-фантастических произведений традиционно включает две основные линии: научно-технический прогресс и его последствия и создание социальной модели общества будущего. Также подчеркивается, что русская научно-фантастическая литература – это по преимуществу антропоцентрическая литература, в центре которой оказывается человек, его нравственный мир (Рожин, 2023, с. 8). В исследовании Чжоу Цзянь (2024) анализируются интертекстуальные связи в повести «Понедельник начинается в субботу», представленные через многочисленные цитаты, пародии, аллюзии, которые акцентируют внимание на литературоцентрической природе данного произведения, а также служат для усиления его сатирического эффекта. В статье известного исследователя творчества братьев Стругацких М. Ф. Амусина (2024) доказывается, что в их произведениях моделируются не альтернативные миры, а версии знакомой читателю реальности, только смещенной вдоль хронологической оси в прошлое или в будущее, в которой действуют люди почти такие же, как мы. В работе О. Г. Абрамовой и И. В. Сухоцкой (2024) исследуются христианские мотивы в повести братьев Стругацких «За миллиард лет до конца света», которые сохраняются в произведении практически в аутентичном виде, но корректируются законами фантастического жанра, также обосновывается связь произведения с философскими идеями Н. Ф. Федорова, раскрывается их влияние на сознание и поведение главных героев.

Практическая значимость связана с возможностью использования результатов, полученных в ходе исследования, в курсах по истории советской и российской литературы XX века на гуманитарных факультетах вузов, а также при подготовке специальных курсов, посвященных изучению художественной научно-фантастической прозы, ее влияния на формирование современной научной и культурной парадигмы.

Обсуждения и результаты

Произведения А. и Б. Стругацких несут в себе типологические черты научной фантастики. Поднимаемые в них проблемы наступления будущего, развития технологий и контакта с другим, типичные для такого рода литературы, рассматриваются в их текстах под антропологическим углом зрения. Эта особенность позволяет отнести эти произведения к мягкой научной фантастике. Ключевая особенность художественного метода братьев Стругацких видится в сочетании разных эстетических стратегий в пределах одного текста.

В статье рассматривается повесть «Понедельник начинается в субботу» (1964). В ней изображается утопическая картина приближаемого будущего. Основные действия происходят в Научно-исследовательском

институте чародейства и волшебства – НИИЧАВО. Сотрудники учреждения занимаются магией и применяют её для достижения абсолютного знания, изучения природы человеческого счастья, постижения смысла жизни. Главная цель героев повести видится в том, чтобы изучить разные аспекты бытия и приблизить человека к некоему подобию Бога с целью понять, как работает вселенная и как возможно ориентироваться в ней. В этом раскрывается основной смысл ожидаемого будущего, которое приближают ученые.

Главная особенность данного текста заключается в сочетании двух типов фантастики – волшебно-сказочной и научной, – обычно не сочетаемых из-за их отличающейся эстетической природы. Однако в анализируемом произведении это оказывается возможным благодаря третьему, вводимому авторами коду – комическому, объединяющему эти два направления. Рассмотрим присутствие комического начала на разных уровнях повести.

Пространственные и временные образы. Основные образы, в которых разворачивается действие повести: город Соловец, НИИЧАВО, описываемое будущее, появляющееся в третьей части повести. Соловец **–** это вымышленный город**,** расположенный где-то на северо-западе Советского Союза. В городе находится НИИЧАВО, в котором происходят необыкновенные явления и действуют фантастические существа. Одновременно Соловец – это и обычный советский город, в описании которого наблюдается, говоря словами Г. Зиммеля (2002, с. 1, 9), с одной стороны, преобладание надындивидуального содержания жизни над индивидуальным, а с другой – замкнутость на себе и ограниченность собой.

Сложившейся современной действительности, ее неподлинности противостоит в повести другая реальность, раскрывающаяся через образы ученых из НИИЧАВО и их проекты, а также через описание волшебных предметов и фантастических существ. Она направлена в будущее и представлена в произведении незавершенной, постоянно изменяющейся, при этом обе они сосуществуют в пространстве одного города Соловец. Их принципиальная нетождественность изображается в тексте через юмор, в котором мнимая реальность как нечто уже готовое и представляющее собой мертвое в живом взрывается извне или изнутри, выявляя творческое – неготовое – состояние жизни (Фуксон, 2016, с. 252). Здесь советская действительность, признаки которой устойчивы, выступает аналогом «мертвого в живом». Вместе с тем в произведении описывается новое, «неготовое состояние жизни» будущего, представленное как незавершенное, непонятное, фантастическое.

НИИЧАВО. Исследовательский институт, в котором работают маги, а в качестве опытных образцов выступают фантастические существа и волшебные предметы. Его сотрудники посредством научных изысканий приближают счастливое будущее человечества. Этот топос, так же, как и город Соловец, объединяет в себе реальное и фантастическое начала, которые взаимосвязаны друг с другом через эстетику комического.

НИИЧАВО (Научно-исследовательский институт Чародейства и Волшебства) – это аббревиатура, передающая название института в сокращенном виде, которая имеет очевидную соотнесенность с отрицательным местоимением «ничего» и свидетельствует о том, что новая, становящаяся в его стенах реальность не укрепилась, не отменила старую. Сотрудники института работают с тем, чего еще не существует, соответственно их деятельность, направленная на приближение будущего, заключается ни в чем. Содержащаяся в данной аббревиатуре ирония направлена на раскрытие ее противоположных значений, на обнаружение в ней противоречащих друг другу смыслов (Рюмина, 2022, с. 24).

Описываемое будущее. Временной образ, появляющийся в третьей главе повести, является частью проекта одного из сотрудников отдела Абсолютного Знания, который изобрел машину для путешествия в «описываемое» время, прошлое и будущее. Эпизод с путешествием главного героя в будущее несет преимущественно метатекстуальный характер. В нем братья Стругацкие приводят обобщенную модель фантастической литературы, представляющую будущее двух типов: «Мир Гуманного Воображения» и «Мир Страха перед Будущим», разделенные в пространстве, в которое попадает главный герой, Железной Стеной. Первый из них представляет собой утопию, в которой все люди равны, интеллектуально развиты, занимаются решением сложных научных проблем и освоением Вселенной. Второй тип раскрывает разные варианты последствий, с которыми может столкнуться человек после наступления будущего: противостояние инопланетным существам и их власти над человечеством, восстание машин.

В этой модели авторы синтезируют основные темы и проблемы, поднимающиеся в фантастической литературе. Важно отметить, что главный герой воспринимает все происходящее в совершающемся «путешествии во времени» как нереальное, в то время как сам он работает в институте, изучающем магию. Это противоречие указывает на иронию, с которой авторы подходят к созданию образа будущего. Ироническое отношение наблюдается и в описании сцены прощания Привалова с исследователями новых миров: «Скоро я понял, что одна половина толпы расставалась с другой половиной. Это было что-то вроде тотальной мобилизации. Из речей и разговоров мне стало ясно, что мужчины отправлялись в космос – кто на Венеру, кто на Марс, а некоторые, с совсем уже отрешенными лицами, собирались к другим звездам и даже в центр Галактики. Женщины оставались их ждать» (Стругацкие, 2021, с. 204). Весь эпизод описан с позиции наблюдателя, находящегося вовне и воспринимающего все происходящее тоже как нереальное. Тем самым раскрывается взаимосвязь одного нереального мира с другим, возникает эффект «удвоения видимости», посредством которого явление разрушает само себя (Рюмина, 2022, с. 92).

Сюжет. Повесть «Понедельник начинается в субботу» воспринимается как вариация волшебно-сказочного сюжета об испытании героя, который в применении к волшебной сказке ранее был разработан В. Я. Проппом (2001). Об использовании этого сюжета, связанного с обрядом инициации, в русской литературе XIX-XX веков писал В. И. Тюпа (2001, с. 44). Первая часть повести, соотносимая с уходом героя из дома и поиском

сообщников, позволяет рассматривать путь главного героя Александра Привалова в инициальном ключе, когда он, неожиданно для себя, попадает в город Соловец и в иное, фантастическое пространство, которое стремится понять и реализовать себя в нем. Вторая часть, в которой герой становится сотрудником НИИЧАВО, символически соотносится с лиминальной (пограничной) стадией сюжета инициации. Событийно это связано с ситуацией новогоднего ночного дежурства Привалова в институте, обходящего его помещения и остающегося один на один с еще не до конца понятным ему миром. В третьей части, соотносящейся с обретением нового статуса героем, Привалов становится полноценным членом коллектива, участвует в испытаниях и научных дискуссиях.

Для героя волшебной сказки характерно наличие цели, достижение которой завершает повествование. У Привалова такой цели нет. Приближение будущего является главной задачей научного коллектива, которой они не достигают к концу повести и даже не подступают к ней, поскольку их теоретические разработки не получают практической реализации: эксперименты Витьки Корнеева по получению живой воды при помощи дивана-транслятора проваливаются; Луи Седловой изобретает машину времени, способную перемещать людей только во время, описанное в текстах; проект профессора Выбегалло по выведению совершенного человека порождает существо, приносящее колоссальные разрушения.

Можно сказать, что сказочный сюжет, основанный на изображении инициации героя, не случайно выбран Стругацкими. Вместе с тем в деформации его основных компонентов усматриваются используемые писателями комические стратегии. Авторы оставляют внешние признаки, необходимые для узнавания этого сюжета, такие как попадание в неизвестное пространство, отличное от того, к которому привык герой; цель, которая должна быть достигнута; обретение нового статуса к концу; контактирование с волшебными помощниками, в роли которых выступают волшебные предметы, необычные существа и старшие сотрудники НИИЧАВО. Несмотря на сохранение внешних атрибутов сказочного сюжета, каждый из них видоизменяется и получает значение, отличное от изначального, что снова вводит двойной взгляд на проблему приближаемого будущего и частично пародирует его.

Герой и наррация. Повествование в произведении ведется от лица главного героя, Александра Привалова, оказавшегося в Соловце проездом. Появление героя в новом для него мире – случайность. Случайны и события, в которые он оказывается втянут в ходе развития действия.

Во второй части текста Привалов уже является сотрудником института и считает себя магом, о чем свидетельствуют его собственные слова: «Каждый человек – маг в душе, но он становится магом только тогда, когда начинает меньше думать о себе и больше о других, когда работать ему становится интереснее, чем развлекаться в старинном смысле этого слова» (Стругацкие, 2021, с. 143). Однако в отличие от своих коллег герой на волшебные действия не способен, что позволяет ему занять позицию вненаходимости. Не способный к магии, слабо разбирающийся в ней, он единственный из ученых, кто не имеет готовой модели реальности. Причина этого заключается в том, что Привалов, как и читатель, не знает, по каким законам существует разворачивающийся перед ним мир, который не поддается какому-либо рациональному объяснению и к тому же постоянно изменяется.

Отсюда важное место в повествовании занимают внутренние монологи главного героя, в которых он осмысляет пережитые события, выстраивает на основе имеющихся знаний и опыта наиболее релевантный способ действия, структурирует новую информацию. Для читателя указанные отступления формируют необходимый контекст для понимания происходящего, а для героя оказываются основным средством диалога с иным, в роли которого выступает город Соловец и НИИЧАВО. Он пишет: «Я размышлял. Тощие брошюрки общества “Знание” приучили меня к мысли, что разговаривать животные не способны. Сказки с детства убеждали в обратном. Согласен я был, конечно, с брошюрками, потому что никогда в жизни не видел говорящих животных. Даже попугаев. <…> И вот теперь – щука, кот Василий и даже зеркало. Впрочем, неодушевленные предметы как раз разговаривают часто…» (Стругацкие, 2021, с. 37). Фрагменты такого типа частотны, встречаются в каждой из трех частей повести. Сталкиваясь с особым проявлением иного, выраженного в описании фантастических явлений, необычных предметов, встреч с волшебными существами, герой, погружаясь в рассуждения, пытается смоделировать свою версию бытия и постоянно корректирует свои представления о мире.

Помещение такого героя в центр повествования – очевидная юмористическая деталь, позволяющая достичь позиции ценностной и научной вненаходимости. И юмористический прием с помещением типичного героя в нетипичные обстоятельства углубляет разрабатываемую в повести проблематику. Детерминированный внешними обстоятельствами герой обнаруживает свою несводимость к готовым, заданным формам жизни (Фуксон, 2016, с. 113) и успешно контактирует с другими ее проявлениями.

Система персонажей и фантастических образов. Фантастическое начало в повести «Понедельник начинается в субботу» наиболее ярко представлено в образах персонажей, которые могут быть выделены в отдельные тематические группы.

Одна из них объединяет фантастические образы, имеющие волшебно-сказочную природу. Они встречаются в первой части повести, что связано с особенностями ее сюжетного развития. В ней представлены начальные элементы сюжета инициации, связанные с уходом героя из дома и поиском им сообщников. Сюжет инициации лежит в основе волшебной сказки, чем можно объяснить наличие фольклорных образов в начале повести. К ним относятся: говорящая щука, Наина Киевна, Изнакурнож, Кощей Бессмертный и др.

Однако названная группа героев во многом отличается от своих сказочных прототипов. Происходит это из-за внедрения их в советскую действительность 1960-х гг., по сути, в реалистический топос. В результате сказочные персонажи оказываются детерминированы средой и уже не способны выполнять часть тех функций

помощников, которые были присущи им в волшебной сказке. Примером может служить щука, которая не в состоянии исполнить желания советских обывателей, поскольку не понимает, о чем ее просят. В похожей логике раскрываются и фантастические образы, восходящие к художественной литературе, как, например, машина времени, которая может перемещать героев в будущее, отраженное в текстах. Все эти образы представлены в повести юмористически и показывают принципиальную несводимость их к заданным, заранее преднаходимым формам жизни и ролевым маскам героев, поскольку в «юмористическом мире жизнь проявляется именно как “излишество”, как нарушение всяких готовых форм и предписаний» (Фуксон, 2016, с. 202).

Характерной особенностью образной системы произведения является равноправное сосуществование двух типов фантастики: научной и волшебно-сказочной. Магия становится здесь предметом исследования, а бытовые предметы приобретают волшебные свойства и выступают в качестве оборудования, как, например, диван-транслятор. В тексте образы, имеющие научно-фантастическую природу, сближаются с волшебно-сказочными. Таким представлен, например, Демон Максвелла, мысленный эксперимент, заключающийся в моделировании устройства, которое пропускает горячие и не пропускает холодные молекулы. В повести эта теория приобретает вид фантастического образа демона-швейцара, открывающего двери в НИИЧАВО. Подобная взаимосвязь двух разновидностей фантастической художественной образности становится возможной благодаря комическому началу, которое организует и эстетически завершает художественное пространство данного текста.

Рассматривая репрезентацию героев-людей, отметим, что в основе своей она достигается средствами сатиры, когда, с одной стороны, противопоставляется готовый мир советской конъюнктуры и неоформленный, фантастический мир будущего – с другой. Хорошо иллюстрирует это положение образ Модеста Матвеевича Камноедова, заместителя директора НИИЧАВО по административно-хозяйственной части. Сатирическое разоблачение действительности как «веселое расставание с героическим прошлым» Л. Ю. Фуксон разделяет на два основных типа: высмеивание отклонений от нормы и более позднее укоренение в ней, приводящее к «овеществлению личности» (2016, с. 134). Рассматриваемый герой воспринимается в тексте как предельно «овеществленный» персонаж, который не случайно занимается хозяйственной деятельностью.

Сатирически изображен в повести и образ профессора Амвросия Амбруазовича Выбегалло. Как известно, для сатиры характерен особый тип героя, в котором заложено противоречие. Сатирический персонаж имеет внутреннюю потребность к реализации и определенный набор стратегий для нее, но зачастую ему не подходящих. В частности, Выбегалло позиционирует себя как ученый, способный создать модель счастливого человека, но производит на свет существо, в котором естественное человеческое желание потреблять оказывается гиперболизированным, опытный образец пытается вместить в себя буквально всю материю вокруг. В гротескном проекте профессора Выбегалло выражается невозможность реализации утопической идеи достижения счастья, особенно в её марксистском варианте, связанном с достижением полного материального удовлетворения. Противоречив и речевой портрет Выбегалло, в котором просторечные слова сочетаются с употребляемыми без контекста французскими выражениями: «Брякнуть-та? А домой, куда же ещё в Новый год-та. Мораль должна быть, милай. Новый год дома встречать надо. Так это выходит по-нашему, нёс па?» (Стругацкие, 2021, с. 100).

Важную роль в системе образов повести играет директор НИИЧАВО Янус Полуэктович Невструев. Особенностью этого персонажа является одновременное существование в двух лицах, что связано с контрамоцией, понятием, придуманным братьями Стругацкими для обозначения обратного движения во времени. А-Янус находится в линейном времени, движущемся из настоящего в будущее, а У-Янус движется в обратном направлении, из будущего через настоящее в прошлое. Образ руководителя института одновременно и утверждает, и разрушает его основную миссию. Учреждение, занимающееся приближением будущего, возглавляет человек, знающий, каким оно будет и в то же время движущийся от него в обратном направлении. В финале Янус Полуэктович отказывается отвечать главному герою на вопросы о том, что произойдет с ним в самое ближайшее время: «Постарайтесь понять, Александр Иванович, – говорит он, – что не существует единственного для всех будущего. Их много, и каждый ваш поступок творит какое-нибудь из них» (Стругацкие, 2021, с. 272). Таким образом, главная проблема, к решению которой стремились все персонажи, оказывается неразрешенной.

Композиция. Структурно повесть состоит из трех историй («Суета вокруг дивана»; «Суета сует»; «Всяческая суета»), а также послесловия и комментария Привалова, завершающих все произведение. Каждая из частей представляет собой самостоятельное повествование с отдельным сюжетом. Семантическим ядром каждой выступает понятие «суета», означающее «все ничтожное, бесполезное, не представляющее истинной ценности» (Ушаков, 2013, с. 662). Оно акцентирует внимание на религиозно-философском подтексте повести, связанном с книгой Екклезиаста, книгой пророка Исайи, с учениями святых отцов церкви: Антония Великого, Василия Великого, Ефрема Сирина и др.

В тексте повести понятие «суета» получает множественную трактовку. С одной стороны, это социальные обстоятельства, мешающие героям-ученым достичь своих целей. К таким можно отнести бюрократическую условность, из-за которой, например, диван-транслятор, необходимый Витьке Корнееву, находится в музее и является экспонатом. С другой стороны, под суетностью, иллюзорностью можно понимать и саму деятельность героев по приближению будущего, которое, как уже отмечалось выше, представляет собой ничто или стремление к самоутверждению, приводящее в итоге к самоотрицанию. Кроме того, под суетой понимается и вся земная жизнь человека, его укорененность в ней, отсюда для преодоления этого «притяжения земли» необходимо движение цивилизации к высшим сферам и целям или к совершенному будущему.

В этой связи фрагментарная композиция произведения семантически передает неопределенность и незавершенность приближаемого будущего – главной темы повести. При этом авторы принципиально ничего

не говорят о возможности или невозможности реализации разных проектов НИИЧАВО. На каждом уровне повести, в том числе и композиционном, они ведут своего рода эстетическую игру с читателем, противопоставляя разные точки зрения с использованием эстетики комического. В данном случае сама номинация частей повести и их динамика связаны с обнаружением противоречий в современной действительности и попыткой преодолеть их через движение от «мертвой» социальной реальности к научным проектам героев, которые должны ее изменить, но не в настоящем, а в отдаленном будущем.

Заключение

В исследовании проанализирована повесть братьев Стругацких «Понедельник начинается в субботу». На основе проведенного анализа было выявлено наличие двух типов фантастики в произведении (волшебно-сказочной и научной), которые воссоединяются через использование эстетики комического. Можно сказать, что главенство комического реализует главную специфику текста братьев Стругацких – сосуществование научно-фантастического и волшебно-сказочного эстетического кодов, что нетипично для подобного рода произведений. Фантастика, представленная в повести двумя вариантами, является скорее приемом, необходимым для оформления авторской задачи, заключающейся в моделировании движущегося, трансформирующегося и приближаемого будущего. Рассмотрено функционирование комического на всех основных уровнях повести «Понедельник начинается в субботу»: образном, сюжетном, нарративном, композиционном. Комический код проявляет себя как ключевой элемент в поэтике произведения, эстетически завершая каждые его структурные элементы через использование иронии, юмора, сатиры, пародии. Доказано, что система образов в повести, которая рождается на пересечении реального и фантастического начал, порождает эффект «удвоения видимости» и раскрывается через использование юмора и иронии. Утверждается, что протосюжетом анализируемого произведения выступает обряд инициации героя, который частично деформируется и пародируется в анализируемом произведении. Нарративные стратегии повести связаны с использованием эго-повествования, в котором важная роль отводится внутренним монологам героя и завершающей их авторской юмористической точке зрения. Фрагментарная композиция произведения семантически соответствует его основной теме – показу рождающегося будущего и его комического преломления через эстетическую игру разными точками зрения.

Перспективы дальнейшего исследования видятся в дальнейшем изучении художественного метода братьев Стругацких; в рассмотрении поэтики фантастического в других текстах данного писательского дуэта; в использовании полученных результатов для сопоставительного анализа с произведениями других авторов советской фантастики с целью решения вопроса влияния текстов Стругацких на отечественную фантастическую литературу второй половины XX – начала XXI века.

Материалы исследования | Research materials

1. Ковтун Е. Н. Художественный вымысел в литературе 20 века: учебное пособие. М.: Высшая школа, 2008.
2. Лейдерман Н. Л., Липовецкий М. Н. Современная русская литература: 1950-1990-е годы: учебное пособие для студентов высших учебных заведений: в 2 т. М.: Издательский центр «Академия», 2003. Т. 2. 1968-1990.
3. Стругацкий А. Н., Стругацкий Б. Н. Понедельник начинается в субботу. М.: Изд-во АСТ, 2021.
4. Ушаков Д. Н. Толковый словарь современного русского языка. М.: Аделант, 2013.

Источники | References

1. Абрамова О. Г., Сухоцкая И. В. Эсхатологические мотивы в повести А. и Б. Стругацких «За миллиард лет до конца света» // Проблемы исторической поэтики. 2024. Т. 22. № 3. https://doi.org/10.15393/j9.art.2024.14202
2. Амусин М. Ф. Стругацкие: пределы интерпретации // Знамя. 2024. № 12.
3. Зиммель Г. Большие города и духовная жизнь // Логос. 2002. № 3 (34).
4. Козловски Ю. З. Коды комического в сказках Стругацких «Понедельник начинается в субботу» и в «Сказке о Тройке» / пер. с польск. А. Кузнецовой. М., 1994.
5. Пропп В. Я. Морфология волшебной сказки. М.: Изд-во «Лабиринт», 2001.
6. Рожин В. О. Научно-фантастический мир С. А. Снегова: поэтика и аксиология: афтореф. дисс. … к. филол. н. Калининград: Балтийский федеральный университет им. И. Канта, 2023.
7. Рюмина М. Т. Эстетика смеха. Смех как виртуальная реальность. М.: ЛЕНАНД, 2022.
8. Сытенкова А. Д. К вопросу об использовании стратегий доместикации и форенизации при переводе научно-фантастического художественного текста (на примере повести А. и Б. Стругацких «Понедельник начинается в субботу») // Актуальные проблемы современной науки: взгляд молодых ученых: материалы Национальной научно-практической конференции, Брянск, 7-8 декабря 2022 года. Брянск, 2022.
9. Тодоров Ц. Введение в фантастическую литературу / пер. с франц. Б. Нарумова. М.: Дом интеллектуальной книги, 1999.
10. Тюпа В. И. Аналитика художественного (введение в литературоведческий анализ). М.: Лабиринт, РГГУ, 2001.
11. Фуксон Л. Ю. Смех как способ истолкования. Кемерово: Кузбассвузиздат, 2016.

12. Чернышева Т. А. Природа фантастики. Иркутск: Изд-во Иркутского ун-та, 1984.
13. Чжоу Цзянь. Приемы выражения интертекстуальности и их функции в повести братьев Стругацких «Понедельник начинается в субботу» // Мир науки, культуры, образования. 2024. № 1 (104).

Информация об авторах | Author information

RU

Спиненко Иван Максимович[1]
Поплавская Ирина Анатольевна[2], д. филол. н., доц.
[1, 2] Томский государственный университет

EN

Ivan Maksimovich Spinenko[1]
Irina Anatolievna Poplavskaya[2], Dr
[1, 2] Tomsk State University

[1] *h_r_923@mail.ru,* [2] *lady-plvs@yandex.ru*

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 24.06.2025; опубликовано online (published online): 28.07.2025.

Ключевые слова (keywords): творчество А. и Б. Стругацких; повесть «Понедельник начинается в субботу»; эстетика комического; научно-фантастическая проза; особенности сюжетостроения; works of A. and B. Strugatsky; novella “Monday Begins on Saturday”; aesthetics of the comic; science fiction prose; features of plot construction.